

17 The sicario is nothing more than the reflection on the mirror of a peasant society into a modern one under the focus that Colombia has not abandoned the policies of social exclusion: from the rosary, the espadrilles and the machete to the scapular, the motorcycle and the gun.

18 Burgos mentions that, according to Alonso Salazar, when Pablo Escobar request to Father García Herreros to bless a medal of the Virgin that he used to wear; then the bodyguards, who had killed hundreds of policemen and other enemies of the cartel, knelt and asked the priest to confess them and give them his blessing to be forgiven. [3, p. 53].

#### **Bibliographical references:**

1. Brodzinsky S. Colombia referendum: voters reject peace deal with FARC guerrillas. The guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/02/colombia-referendum-rejects-peace-deal-with-farc> (date of access: 03.10.2016)
2. Brodzinsky S. Yes or no? After 52-year war, Colombia's peace with the FARC faces public vote. The guardian. Recovered from: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/29/colombia-farc-peace-deal-vote> (date of access: 29.09.2016)
3. Burgos L. La religiosidad en la novela sicariesca en Colombia. Una aproximación crítica a La Virgen de los Sicarios de Fernando Vallejo. Universidad Tecnológica de Pereira. 2014.
4. Cooperman A., Bell J., Ritchey K. Religion in Latin America. Widespread change in a historically catholic region. Pew Research Center. 2014.
5. Cruz Kronfly F. La sombrilla planetaria. Bogota : Planeta. 1994.
6. Demir J. Understanding the causes of Colombia's conflict: land ownership. Colombia Reports. URL: <https://colombiareports.com/understanding-the-causes-of-colombias-conflict-land-ownership/> (date of access: 03.04.2018)
7. Edward T. Vertical Inequality, Land Reform, and Insurgency in Colombia // Peace Economics Peace Science and Public Policy. 2014.
8. Faguet J., Sanches F., Villaveces M. The paradox of land reform, inequality and local development in Colombia. The London School of Economics and Political Science, London, UK. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/67193/> (date of access: 28.09.2018)
9. Moloney A. Latin America has most unequal land distribution, Colombia fares worst: charity. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-latam-landrights/latin-america-has-most-unequal-land-distribution-colombia-fares-worst-charity-iduskbn13p2nx> (date of access: 01.12.2016)
10. Ospina C. Representación de la violencia en la novela del narcotráfico y el cine colombiano contemporáneo. University of Kentucky Doctoral Dissertations. URL: [https://uknowledge.uky.edu/gradschool\\_diss/45](https://uknowledge.uky.edu/gradschool_diss/45) (date of access: 28.09.2018)
11. Ravettino D., Alejandra J. Cultura light: estilo de vida y representaciones sociales en los sectores medios urbanos. Ciudad Autónoma de Buenos Aires. URL: [https://www.academia.edu/31992934/Cultura\\_light.\\_Estilo\\_de\\_vida\\_y\\_representaciones\\_sociales\\_en\\_los\\_sectores\\_medios\\_urbanos.pdf](https://www.academia.edu/31992934/Cultura_light._Estilo_de_vida_y_representaciones_sociales_en_los_sectores_medios_urbanos.pdf) (date of access: 28.09.2018)
12. Rochlin J. The political economy of impunity in Colombia: the case of Colombian labour // Conflict, Security & Development. 2016. № 16:2. P. 173–196.
13. Symmes J. Colombian anti-corruption referendum fails to meet quorum. Reuters. <https://www.reuters.com/article/us-colombia-referendum/colombian-anti-corruption-referendum-fails-to-meet-quorum-idUSKCN1LB0GI> (date of access: 26.08.2018)
14. Von der Walde E. La novela de sicarios y la violencia en Colombia // Iberoamericana, 2001. № I (3). P. 27–40.

**Горобец Л. А.**

#### **ИСТОРИЗМ И АТТРАКЦИЯ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ**

*Аннотация. В статье предложен оригинальный подход к структурно-функциональному анализу культуры в контексте ее исторической трансформации. Предпринята попытка обоснования нового понятийного инструмента исследования, в качестве которого используется культурный аттрактор.*

*Ключевые слова: историзм, развитие культуры, культурный аттрактор.*

Культурология – одна из наиболее молодых гуманитарных дисциплин. Многочисленные свидетельства о ранних этапах ее формирования хранятся в памяти старшего поколения ныне здравствующих исследователей. Одновременно с этим, рождение культурологи – заметная веха на пути самопознания человека, измеряемого многими тысячелетиями. Она убедительно демонстрирует зрелость его рефлексии и богатство жизненного опыта. На ум приходит невольная метафора «старого младенца», пророческий дар которого

возможно позволит цивилизации дать верный ответ на судьбоносный вопрос современности – Quo vadis, человек?

Определяющим, на наш взгляд, фактором, инициировавшим возникновение новой дисциплины, является зарождение и развитие историзма в интеллектуальной традиции Западной Европы. Идея развития прошла длительный, исполненный драматизма, путь своего становления. М. А. Барг отмечал, что в философии истории XVIII в. понятие развития еще полностью отсутствовало, тогда как для исторической мысли XIX в. оно стало фундаментальным. В свою очередь, вторая половина XIX в. характеризуется постепенным осознанием того, что исторический процесс есть, в основе своей, развитие культуры. Отражением этих тенденций стали работы Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера и др. Неоспоримая заслуга сторонников цивилизационного подхода – целостность восприятия культуры, придание ей ключевого значения в понимании специфической формы бытия человека в исторической перспективе. Этим преодолевалась ограниченность формационных построений, предложенных марксизмом. В то же время, перед авторами, избравшими цивилизационную позицию, возникла существенная проблема – отсутствие необходимого теоретического аппарата, позволяющего исследовать культуру как специфический, целостный феномен. В поисках выхода из создавшегося положения ими была предложена организмическая концепция, позаимствованная из опыта науки традиционного типа, предшествующего современному рациональному знанию. Метафора организма по отношению к культуре позволила решить ряд задач, опираясь на аналогии и коррелятивную логику. Вместе с тем, эта вынужденная методологическая архаизация имела свои отрицательные последствия, в результате чего формационный подход сохранил свое доминирование в социогуманитарном дискурсе.

Необходимо отметить, что концепция развития самой культуры имела серьезных противников в XX в. Примером может служить острая дискуссия Л. Уайта, предложившего термин «культурология» для новой дисциплины, и сторонников Ф. Боаса в американской культурной антропологии. Таким образом, историзм, во многом способствовавший рождению культурологии, с первых же шагов занял одно из центральных мест в ее проблемном поле. Однако следует признать, что вопрос развития культуры до настоящего момента далек от разрешения и остается одним из самых сложных мест теории культуры.

Обозначенная проблема требует введения новых инструментов для всестороннего анализа культуры в ее исторической динамике и расширения собственного тезауруса культурологии. С этой целью мы обратились к понятию «аттракция» (от лат. *attrahere* – привлекать, притягивать) и производного от него – «аттрактор». В настоящее время, эти термины получили широкое распространение в синергетике, характеризуя относительно устойчивую структуру объекта, которая притягивает к себе возможные траектории элементов системы, направляя их движение и развитие в определенном направлении. Введенный в культурологический дискурс аттракция приобретает значение универсального, фундаментального взаимодействия между составляющими культуру элементами. В свою очередь, культурный аттрактор рассматривается нами в качестве основной, специфичной для культуры, структурной единицы ее систематики.

Определим его следующим образом. Культурный аттрактор – это целеобусловленное подмножество экзистенциального опыта человека в пространственно-временном континууме культуры. Содержательные уровни этого понятия следующие. Во-первых, исходную позицию в определении культурного аттрактора занимает цель. Целенаправленность – главная характеристика деятельности человека как существа обладающего разумом, определившая ее специфичность. Исходя из этого, и понимая под культурой небиологический аспект человеческой деятельности, будет обоснованно отвести цели определяющую роль в формировании культуры. Именно она становится не только производящей, но и упорядочивающей силой «второй» природы. Энергией, обусловленной этой силой, служит человеческая воля, а градиентом, позволяющим выразить взаимоотношение этой силы и энергии, являются его потребности.

Во-вторых, обращение к категории экзистенции при анализе смысла термина «культурный аттрактор» также не случайно. Благодаря мыслителям XX столетия она отразила конкретику человеческого бытия в его полноте и специфичности, что, несомненно, важно для теории культуры. В-третьих, понятие «подмножество» в нашем определении указывает на структурированность культуры как определенного множества образующего единое целое.

Конкретное содержание культурного аттрактора определяется характером взаимодействия субъекта и объекта. В их диалектической связи аттрактору отводится роль связующего начала. Ближе всего к нему понятие «объемлющего» в интерпретации К. Ясперса, которое, согласно его представлениям, не есть не только субъект, не только объект. Мы выделяем ряд базовых аттракторов, образующих единую систему культуры и определяющих ее динамику. Перемена в любом из них неизбежно сказывается на каждом из членов в отдельности и всей системе в целом. При этом, внутренние связи между аттракторами могут носить как потенцирующий, так и угнетающий характер.

Центральное – осевое для всей культуры – положение отводится аттрактору обыденности. Центр наиболее стабилен, перемены здесь происходят медленнее, в силу чего он в большей степени консервативен. Именно здесь напряженность между качествами объекта и субъекта наиболее остра. Это напряжение, кроющееся в различие причинно-следственных ролей играемых противоположностями по отношению друг

к другу, становится источником развития культуры. Цель, формирующая аттрактор обыденности, – осуществление человека, достижение полноты его бытия. Реализуемая в условиях сложности и структурированности мира, она неизбежно приводит к специализации человеческой активности и новым целеположениям, вокруг которых формируются другие культурные аттракторы.

Помимо обыденности мы выделяем две пары базовых аттракторов. Первая – продукт рационального мировосприятия. Это научный и философский аттракторы, преследующие предметную цель – обретение знаний и смыслов, этих навигационных ориентиров человеческого бытия. Другая пара уходит корнями в иррациональную стихию, она процессуальна и связана с тайной трансценденции и творчества. Это религиозный и художественный аттракторы.

Количество базовых аттракторов определяется основными этапами внутренней эволюции, как объекта, так и субъекта. Эти этапы отвечают логике закона отрицания-отрицания, принципу перехода исходного тезиса А к его отрицанию – антитезис не-А, а затем к диалектическому синтезу – А и не-А. Так, объект рассматривается нами в двух противоположных качествах – наличествования или реальности и осуществляемости или действительности. В свою очередь, субъект также представляется в двух качествах, которые можно охарактеризовать как переживание или чувства и мышление или рефлексию. Каждое из четырех названных качеств объекта и субъекта проходит известное спиралевидное восхождение, имеющее уже упоминавшееся нами, троичное членение: тезис, антитезис, синтез. Выражением метаморфоз качества являются соответствующие ипостаси объекта и субъекта, определяющие все многообразие их совокупных феноменов.

Объективная реальность наблюдается нами в форме материи, информации и энергии, одновременно с этим действительность проявляется в виде неживой, живой и разумной природы. Субъективные переживания представлены сенсорным, эмоционально-ассоциативным и аффективным комплексами чувств, в то время как рефлексия утверждает причинно-следственный детерминизм, спонтанность и конечную причинность, как основу миропонимания. Учитывая сказанное, можно выделить всего по шесть ипостасей в противоположных парах качеств объекта и субъекта.

Каждому базовому аттрактору соответствует доминирование конкретных ипостасей качества объекта и субъекта, детальное рассмотрение чего выходит за рамки представленной статьи. Здесь же следует пояснить, почему в итоге базовых культурных аттракторов оказывается пять, а не шесть. На наш взгляд, это обусловлено особенностью диалектического отрицания, благодаря которому происходит оборачивание и взаимопроникновение противоположностей. Таким образом, второму состоянию, выраженному антитезисом «не-А», соответствует некий перекрест качеств, а центральный аттрактор выделяется среди других базовых культурных аттракторов тем, что в нем доминируют одновременно две пары ипостасей качества.

Завершает наше определение аттрактора понятие «пространственно-временного континуума культуры». Оно не только подчеркивает единство пространственно-временных координат культуры. Не менее важно их отличие от физического пространства и времени. Творческая свобода человека преодолевает естественный детерминизм, подчиняя его своему произволу.

Возвращаясь от определения аттрактора в проблемное поле современной культурологии, отметим, что вопросы историзма и развития культуры непосредственно связаны с восприятием времени, свойственному каждой конкретной эпохе. Во многом именно форма восприятия времени существенно влияет на исторический тип культуры. Это, в свою очередь, актуализирует проблему темпорологической типологизации культуры. Предпринятая нами попытка создать подобную классификацию продемонстрировала тот факт, что каждому из темпорологических типов культуры соответствует своя модель цивилизационного уклада, организации хозяйственной деятельности, социальной структуры и т. д. Более того, в каждом темпорологическом типе культуры и конкретной исторической эпохе выделяется один доминирующий культурный аттрактор из числа базовых. Это обстоятельство требует дальнейшего детального исследования с целью установления внутренних закономерностей исторического развития.

Завершить наши тезисно представленные положения хотелось бы следующим размышлением. Рассматривая историю через призму развития культуры, во многом отождествляя историзм с культурной динамикой, мы осознаем их в качестве процесса самоактуализации человека. Таким образом, этапы этой самоактуализации определяют смысловое содержание исторических периодов, возвращая человека к самому себе.